

После того, как придворный евнух объявил об их прибытии, в глазах молодого императора мелькнул огонек. Однако он, не моргнув глазом, уставился на приближающуюся пару.

В отличие от обычного нервного и ребячливого мальчика перед Юйшэн, мальчик излучал спокойствие, которое не было похоже на маленького мальчика.

Престиж императора уже начал формироваться.

Когда гражданские и военные чиновники увидели женщину, которая последовала за регентом в зал, все они передумали очень много всего.

Не было слышно особого шепота, но брошенные на него глаза были явно неотразимы.

Юйшен старалась сохранять спокойствие, ее глаза слегка опустились, не шурясь.

Здесь смотреть прямо в лицо императору считалось большим неуважением.

Отдав честь, Фэн Цинбай встал посреди гражданских и военных чиновников, положив одну руку на спину:

- Ранее ваше величество предлагали рукоположить мисс Юйшэн из семьи Лю в уезде Сяншань, Юньчжоу, в качестве уездного лорда. Этого человека сейчас привели сюда. Могу я также попросить Ваше Величество присвоить этот титул при дворе?

Зал, который минуту назад был безмолвен, внезапно наполнился резкими звуками, и министр немедленно выступил вперед, чтобы дать совет.

- Ваше величество, я думаю, что это не очень хорошая идея! Мисс Лю оправдала несправедливость своего брата на экзамене в Юньчжоу, так что ее талант и остроумные аргументы действительно выдающиеся, но хвалить ее как модель для женщин, основываясь только на этом, недостаточно, чтобы завоевать доверие всего мира, и это неубедительно!

В Нанлин есть бесчисленное множество женщин, которые более выдающиеся, чем мисс Лю. Если бы ей на основании этого был присвоен титул графского лорда, как бы справлялись другие женщины?

- Чтобы стать моделью, одной этой причины недостаточно. Чтобы мир не критиковал Ваше Величество, я умоляю Ваше Величество отозвать этот указ!

Немедленно, бесчисленные люди в гражданских и военных колоннах откликнулись, опустившись на колени и скандируя:

- Я умоляю ваше величество отозвать указ!

- В течение многих лет все коронованные лорды графств были императорскими женщинами и дочерьми чиновников, но ни один простолюдин никогда не получал этого титула. Если будет издан императорский указ Вашего Величества, это равносильно созданию прецедента. Было бы прекрасно, если бы причина могла убедить общественность, но она не может. Разве это не позволяет королевской семье стать мишенью для шуток? Ваше величество, пожалуйста, подумайте дважды!

- Ваше величество, подумайте дважды!

Один опустил на колени и умолял одного за другим по очереди.

Юйшен хранила молчание, но на самом деле ей было забавно наблюдать за этой ситуацией.

Эта картина была идеальным определением следования чужому примеру.

Всякий раз, когда кто-то поднимал голос, другой всегда высказывал свое мнение сразу после этого.

Это была тщетная попытка помешать императору что-либо сделать.

Когда эти люди напали на Юйшэн за то, что она был неквалифицированной и не достойной этого титула, Фэн Цинбай не сразу дал отпор. Он просто стоял рядом с женщиной с мирной аурой, окутывающей его.

Он был непоколебим, и они вообще не могли разгадать его мысли.

Сидя на троне, Фэн Мохан узнал сущность Фэн Цинбай, и его поза была на три четверти похожа на него. Выражение его лица было непроницаемым, а эмоции-совершенно непостижимыми.

Спокойный и не импульсивный.

Он с головы до ног излучал вид императора.

Фэн Мохан подождал, пока звук голосов постепенно ослабнет, и заговорил:

- Я упоминал, что во время своей поездки я останавливался в доме мисс Лю и провел с ней некоторое время? Когда я издал указ о коронации мисс Лю в качестве лорда графства, было приведено две причины.

Вы говорили только об одном, но почему вы не говорили о втором?

Мисс Лю обладает парой чудесных рук целительницы и хорошо известна среди людей как молодой божественный врач. Это главная причина, по которой я присвоил ей титул.

У меня тяжелая болезнь, и каждый гражданский и военный чиновник знает об этом. Во время моей поездки на меня напала эта тяжелая болезнь, и я чуть не умер. В конце концов, мисс Лю, к счастью, спасла меня. Теперь я могу сидеть здесь сегодня, слушая ваши частые вопли о неприличии, дважды подумать и отозвать свой указ!

Взгляд Фэн Мохан внезапно стал холодным, он обвел придворных, стоявших на коленях в зале:

-Похоже, что моя жизнь для вас всех все еще не стоит титула графского лорда!

Придворные снова опустились на колени и закричали:

- Эти подданные в ужасе. Мы бы никогда так не подумали. Пожалуйста, простите нас, ваше величество!